

Адахафи

ИРМИНГЕРА

Книга 4

метавселенная 3026

АДАХАФИ . Ирмингера

<https://litres.ru/74640284>

SelfPub; 2026

Аннотация

Планета-океан Гидра кажется безжизненной, но под толщей воды обнаруживается наследие цивилизации, ранее великой. Александр и его команда спускаются в руины, чтобы найти ответы, но вместо этого оказываются в центре чужой трагедии: подводный народ абиссиан выжил ценой потери будущего, а их правительство превратило средство коммуникации в инструмент тотального контроля. Пока герои пытаются помочь сопротивлению, в далёкой системе другой игрок — бывший генерал-губернатор Рейнард — строит армию из веры и ошейников, маскируя порабощение под религиозный символ. Эта книга не о победе над злодеем, а о том, как трудно отличить свободу от хорошо замаскированного рабства, и о цене, которую платят те, кто решает вмешаться. А ещё о том, что дома всегда кто-то ждёт — и это единственная причина возвращаться.

АДАХАФИ .

Ирмингера

Том четвертый «Ирмингера»

Глава 1. Гидра

«Тень» скользила сквозь атмосферу планеты-океана, Старый держал корабль ниже облаков, до самого горизонта простиралась водная гладь.

Гидра встречала их мрачным спокойствием. Огромный шар, покрытый на девяносто семь процентов водой, медленно вращался в свете тусклой жёлтой звезды. Океан был тёмно-синим, почти чёрным, с редкими белыми барашками волн, которые с высоты казались крошечными морщинками на лице древнего великана. Единственный материк — узкая полоса суши, изогнутая дугой, — лежал в восточном полушарии, и на его поверхности виднелись пятна руин, серые и бурые, словно шрамы на коже планеты.

— Красиво, — тихо сказала Соня, подходя к нему. — И пугающе.

— Почему пугающе? — спросил он, не оборачиваясь.

— Потому что океан слишком спокойный. Словно он чего-то ждёт.

— У планеты нет спутников, и спокойная атмосфера по-

этому нет сильных ветров и больших волн, — сказал Александр.

На голографическом экране появилась проекция Старого: — Я связался с командиром гарнизона. Нас ждут. В системе чисто, никаких неопознанных кораблей. Можем садиться.

— Тогда курс на материк, — кивнул Александр. — Выводи нас.

«Тень» взяла курс на материк. Над ним висели плотные облака, впереди показалась поверхность материка — серо-зелёные холмы, поросшие мхом и жёсткой травой, редкие скальные выходы и широкие ленты высохших русел, когда-то бывших реками. А затем — руины. Города, которые когда-то простирались на сотни километров, теперь представляли собой хаотичное нагромождение обломков, покрытых слоем пыли, лишайником и другими следами времени. Стены, когда-то достигавшие небес, лежали грудami перекрученного металла и камня. Но кое-где виднелись и следы новой жизни.

Космопорт, который они увидели с высоты, был небольшим, но уже огороженный и с инфраструктурой. Три бетонных посадочных круга, рядом с ними — грузовые челноки, неуклюжих и приземистых, с раскрытыми грузовыми люками. Из чрева одного из них выезжали дроиды-грузчики — на гусеничном ходу, — и перетаскивали стандартные контейнеры к невысокому ангару. Движения были размеренными,

без спешки, словно здесь работали по расписанию, а не в авральном режиме.

Александр заметил, что вокруг импровизированного космопорта расчищены завалы. Там, где раньше громоздились обломки руин, теперь были ровные площадки, уложенные композитными плитами. Дорога, ведущая к подземному комплексу, была размечена светящимися полосами.

— А они неплохо обустроились, — заметил Игорь, выглядывая из-за плеча Александра. — Я ожидал увидеть палатки и грязь.

— Гарнизон здесь уже больше года, — ответил Ржавый, стоявший у входа в рубку. — У них было время.

«Тень» мягко зависла в нескольких сантиметрах над посадочной площадкой. Створка шлюза чуть слышно вздохнула, и корабль замер. Наружу вышли первыми: Александр, Игорь и Татьяна — чтобы встретить гарнизон. Соня и Ржавый задержались на пару минут, собирая вещи.

Когда они спустились по трапу, их уже ждали. Небольшая группа в лёгких скафандрах — без шлемов, с открытыми лицами. В центре стоял невысокий коренастый мужчина с короткой стрижкой и внимательными глазами. Он улыбнулся, увидев знакомые лица, и шагнул вперёд.

— Александр, рад видеть! — он крепко пожал руку. — Старый предупредил о вашем прибытии. Мы подготовили всё, как просили.

— Спасибо, майор, — ответил Александр. — Как тут де-

ла?

— Всё спокойно, — майор кивнул на руины вокруг. — Расчистили уже тридцать три квадратных километра. Нашли несколько хранилищ с оборудованием — часть мы используем, остальное законсервировали. Производство работает стабильно, выдаёт по три реактора в неделю. Персонал обучен, проблем нет.

Александр огляделся. Космодром действительно выглядел обжитым. Рядом с посадочной площадкой стояли быстро-сборные модули — жилых блоков, столовой, медпункта. Везде были проложены коммуникации, горели огни, слышались голоса и редкий гул генераторов. В отдалении виднелись пусковые установки планетарной обороны, военные серьезно охраняли стратегический объект. Следов древней разрухи почти не осталось — только вдалеке, за оградой, виднелись тёмные провалы разрушенных зданий, но и там уже работали дроиды, разбирая завалы.

— А это для вас, — майор указал на два глайдера, стоящих чуть поодаль. — Пассажирский — для людей. Грузовой — для вашего... друга. — он чуть запнулся, глядя на Ржавого, который спускался по трапу, но быстро взял себя в руки.

Ржавый в своей нынешней форме — шестиногий кентавр, переливающийся тёмным металлом с золотистыми прожилками, — выглядел внушительно. Он бесшумно приблизился к грузовому глайдеру, оценил его размеры и одобрительно кивнул.

— Просторный, — сказал он. — Полетим с удобствами.

Погрузка заняла не больше десяти минут. Вещей у команды было немного — сумки с личными вещами, несколько ящиков с оборудованием для завода (Соня привезла новые калибровочные модули от профессора Лебединского), и, конечно, Ржавый, который занял почти весь грузовой отсек, сложив конечности в походное положение.

Александр, Соня, Игорь и Татьяна разместились в пассажирском глайдере. Александр сел за штурвал, Соня заняла место рядом, Игорь и Татьяна — сзади.

— Поехали, — сказал Александр, и глайдер бесшумно оторвался от земли.

Путь к подземному заводу пролегал через расчищенную зону, и Александр невольно замедлил скорость, рассматривая открывающиеся виды. Руины древнего города теперь выглядели не как хаотичные завалы, а как археологический раскоп — прямоугольники фундаментов, аккуратные траншеи, маркированные указатели. Кое-где работали учёные в защитных костюмах, склонившись над находками. Где-то стояли модули полевых лабораторий.

— Они всё это расчистили за год с небольшим? — удивилась Татьяна, глядя на проплывающие за прозрачным колпаком глайдера пейзажи.

— Год с небольшим и помощь дроидов, — ответил Ржавый через встроенный коммуникатор. — Я отправил им несколько строительных дроидов. Они справились лучше,

чем я ожидал.

Глайдер нырнул в широкий проём, ведущий под землю. Проход был укреплён новыми металлическими конструкциями, освещён яркими лампами. Стены — древние, сложенные из тёмного камня, — были очищены от вековой грязи, и на них проступили странные символы, которые Александр с любопытством рассматривал.

Глайдер двигался по широкому тоннелю, который постепенно расширялся, переходя в огромный подземный зал. Сотни ламп висели на сводах, освещая гигантское пространство, когда-то бывшее промышленным комплексом. Глайдер проезжал мимо уровней, где стояли очищенные от рухнувших конструкций помещения. Стен здесь почти не было — только массивные колонны, поддерживающие перекрытия, и ровные прямоугольники фундаментов, отмечавших места, где когда-то стояли станки и агрегаты. Везде чувствовалась рука человека: старое оборудование было демонтировано и вывезено, полы выровнены, по периметру проложены новые коммуникации.

— Здесь раньше было оборудование? — спросил Игорь, выглядывая из глайдера.

— Целые цеха, — ответил Ржавый. — Я видел схемы. Когда-то здесь работали тысячи существ.

Глайдер остановился на парковке рядом с другими такими же машинами, Ржавый подхватил вещи, и все отправились на жилой уровень, где им приготовили комнаты. Их встретил

человек в белом комбинезоне, что выдавало в нем ученого.

— Я Василий, заместитель руководителя археологов, профессор Лебединский много рассказывал о вас, — сказал он, пожимая руку Александру. — Он просил показать вам последние находки. Мы наткнулись на кое-что интересное — на нижних уровнях, в стороне от завода. Там есть проходы, которые уходят к океану.

— Очень интересно, завтра обязательно посмотрим, — ответил Александр. — Сначала нужно устроиться.

Василий провёл их в жилой сектор — два этажа были очищены и оборудованы для нужд людей. Стены были покрыты изоляционными панелями, полы застелены прочным пластиком, везде горел ровный свет. Вдоль коридоров стояли ряды дверей — просторные комнаты с полноценными кроватями, столами и встроенными шкафами. В конце каждого блока — душевые и туалеты, работающие на замкнутых системах очистки. Воздух был сухим, тёплым, пахло новым пластиком.

— Здесь три комнаты и гостиная, — сказал Василий, открывая двери. — Две для вас, одна для вашего друга.

Александр заглянул в первую комнату — просторная, с широкой кроватью, столом и шкафом. Вторая была точно такой же. Третья — чуть больше без кровати, зато с несколькими зарядными панелями вдоль стен.

— Для Ржавого, — пояснил Василий. — Мы подготовили по вашей просьбе.

— Спасибо, — сказал Ржавый, проходя внутрь и сканируя пространство. — Всё отлично.

Когда вещи были разобраны и комнаты заняты, все собрались в гостиной — небольшом помещении с мягкими креслами, голографическим экраном и столом. Ржавый, которому не нужно было сидеть, занял место у стены. Соня подошла к синтезатору пищи, встроенному в стену, и через несколько секунд на столе появились кружки с горячим чаем — тёмным, с лёгким травяным ароматом, который синтезатор воспроизводил по рецепту, загруженному ещё на «Кузне».

— Завтра начинаем работу, — сказал Александр, беря кружку. — Сходим посмотрим машину, потом встретимся с руководителем раскопок. Посмотрим, что они нашли.

— Ты думаешь, это важно? — спросил Игорь.

— Не знаю, — честно ответил Александр. — Но Василий сказал, что проходы ведут к океану. А океан на этой планете — думаю неменьшая загадка чем эти руины.

Обсуждение затянулось до позднего вечера. Говорили о планах на завтра, о том, как увеличить производство реакторов, о находках археологов, о странных символах на стенах. Но постепенно голоса стихли, и все разошлись по комнатам.

В комнате Александра и Сони было тихо и уютно. Тусклый свет лился от встроенных панелей, создавая мягкий полумрак. Соня сидела на краю кровати, расчёсывая волосы, и смотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Устал? — спросила она.

— Есть немного, — ответил он, садясь рядом. — Но это хорошая усталость.

— Мы давно не были вместе, — тихо сказала она, откладывая расчёску. — Просто вдвоём. Без беготни, без работы.

Он взял её за руку, провёл большим пальцем по её ладони.

— Ты права. Слишком много всего было.

Она придвинулась ближе, и он обнял её за плечи. Соня уткнулась головой ему в грудь, и он почувствовал, как её дыхание становится ровным и спокойным.

— Знаешь, — прошептала она, — я рада, что мы здесь. Даже несмотря на эту странную планету. Потому что ты рядом.

Он поцеловал её в макушку и тихо рассмеялся.

— Ты становишься сентиментальной.

— А ты становишься слишком серьёзным, — парировала она, поднимая голову и глядя ему в глаза. — Нам обоим нужно больше отдыхать. И больше быть вместе.

Он наклонился и поцеловал её — мягко, долго, чувствуя, как её пальцы скользят по его плечам. Она ответила, и на мгновение мир за пределами комнаты перестал существовать.

Когда они отстранились, Соня улыбнулась и легла, потянув его за собой. Он обнял её, прижимая к себе, и почувствовал, как её тело расслабляется в его руках.

— Спокойной ночи, — прошептала она.

— Спокойной ночи, — ответил он, чувствуя, как сон накатывает тёплой волной.

Они заснули в объятиях, и в каюте воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом систем жизнеобеспечения.

Глава 2. Наследие

Утро на Гидре началось с тихого гула вентиляции и ровного света, который лился от встроенных панелей. Александр открыл глаза и несколько мгновений смотрел в потолок, привыкая к мысли, что они не на «Тени», не на «Кузне», а в подземном комплексе древней планеты-океана. Рядом тихо дышала Соня, её голова покоилась у него на плече, и он не стал её будить, просто лежал, чувствуя тепло её тела.

Но Соня проснулась сама — через несколько минут она пошевелилась, приоткрыла глаза и улыбнулась ему сонной улыбкой.

— Доброе утро, — прошептала она.

— Доброе, — ответил он, целуя её в губы.

Они не спеша поднялись, привели себя в порядок и вышли в гостиную. Игорь и Татьяна уже были там — Татьяна сидела за столом, что-то записывая в планшет, а Игорь разливал горячий чай по кружкам. Запах травяного настоя разносился по комнате, смешиваясь с лёгким ароматом свежего хлеба, в тарелках были разложены аппетитные бутерброды.

— Вы как раз вовремя, — сказал Игорь, пододвигая им

кружки. — Завтрак готов.

— А где Ржавый? — спросила Соня, садясь за стол.

— Уже на нижнем уровне, — ответила Татьяна, отрываясь от планшета. — Сказал, что хочет проверить машину до того, как мы все соберёмся. Он уже отправил мне предварительные данные — калибровка займёт не больше часа.

Завтрак прошёл быстро, синтезатор был отлично настроен, еда была простой, но сытной, и все чувствовали, как силы возвращаются.

Когда кружки опустели, Александр поднялся.

— Идём, — сказал он. — Посмотрим, ради чего мы сюда летели.

Они спустились на нижний уровень. Переходы между этажами были освещены ровным светом, стены — гладкие, без единого стыка. Везде чувствовалась рука гарнизона: новые коммуникации, маркировка на стенах, чистый пол.

Гермобокс, где стояла машина, находился в центре огромного зала. Ржавый уже был внутри — он стоял у открытой панели управления, его манипуляторы были погружены вглубь механизма, и вокруг него мягко мерцали голубоватые огни.

— Входите, — сказал он, не оборачиваясь. — Я разблокировал доступ.

Все прошли внутрь. Воздух здесь был чуть прохладнее, стерильный, пахло металлом и чем-то химическим. В центре помещения стояла та самая машина — прозрачный куб, внутри которого пульсировала энергия. Он был идеально

гладкий, без единого шва, и свет, исходявший из его недр, создавал причудливые узоры на стенах.

— Это сердце всей нашей индустрии, — сказал Ржавый, отрываясь от работы. — Я провожу калибровку, чтобы увеличить производительность на тридцать процентов. Всё идёт по плану.

Татьяна подошла ближе, её глаза светились интересом. Она смотрела на пульсирующий куб, как на живое существо.

— Как он работает? — спросила она. — Я изучала теорию, но видеть это вживую...

— Принцип основан на извлечении энергии из пространства, — пояснил Ржавый. — Машина использует вещество, которое находится в ядре Гидры. Оно служит катализатором для преобразования нулевых флуктуаций в чистую энергию. Без него реактор невозможен.

— А сколько таких машин было? — спросил Игорь.

— Десятки, — ответил Ржавый. — Может, сотни. Эта цивилизация поставляла реакторы всей галактике. Древние, пираты, независимые миры — все покупали у них. У каждой расы были конечно свои источники энергии, но все они были не такие совершенные как ноль реакторы с этой планеты. — продолжил Ржавый.

Александр и Соня отошли в сторону, чтобы не мешать работе. Они стояли у входа в гермобокс, наблюдая, как Ржавый и Татьяна обсуждают тонкости калибровки. Рядом с ними находились двое учёных из гарнизона — пожилой мужчина

и молодая женщина, которые следили за работой машины и вели журнал параметров.

— Вы ведь Александр Воронов? — спросил пожилой учёный, подходя ближе. — Меня зовут Иван Петрович. Я курирую работу реакторного блока. Слышал о ваших приключениях — профессор Лебединский много рассказывал.

— Приятно познакомиться, — ответил Александр, пожимая руку. — Как идёт работа?

— Стабильно, — ответил Иван Петрович. — Три реактора в неделю — мы выполняем план. Но с калибровкой, которую проводит ваш друг, сможем выдавать четыре, а то и пять. Это значительно ускорит постройку новых кораблей.

Они проговорили около часа. Учёные рассказывали о тонкостях работы с машиной, о том, как её обслуживают, о проблемах, с которыми сталкиваются. Соня слушала внимательно, иногда задавая вопросы, а Александр просто стоял рядом, чувствуя, как её плечо касается его плеча.

Когда Ржавый закончил, он закрыл панель управления и обернулся.

— Всё готово, — сказал он. — Машина перестроена. Через час можно запустить тестовый цикл.

— Отлично, — ответил Александр. — Тогда идём к археологам. Василий ждёт.

Они поднялись на уровень, где располагалась археологическая экспедиция. Это был один из старых административных этажей, переоборудованный под лаборатории. Вдоль

стен стояли стеллажи с находками, на столах были разложены артефакты, и в воздухе пахло древней пылью и консервантами.

Василий встретил их в дверях, его лицо светилось энтузиазмом.

— Проходите, — сказал он, жестом приглашая их внутрь. — У нас есть что показать.

Он провёл их по залу, останавливаясь у каждого стеллажа. Находки были самыми разными: керамические сосуды, металлические инструменты, детали механизмов, куски обшивки, какие-то приборы, о назначение которых можно было только гадать.

— Мы не нашли ни одного целого объекта, — объяснял Василий. — Всё разрушено временем. Но фрагменты говорят о многом. Эта цивилизация была технически развита — они умели обрабатывать материалы, которые мы не можем воспроизвести даже сейчас, производство ноль реакторов чего только стоит.

Он подвёл их к столу, где лежали несколько странных предметов, похожих на кристаллы, вставленные в металлические оправы.

— Это часть их информационной системы, — сказал он. — Мы думаем, что они использовали кристаллы для хранения данных. Но все они пусты — носители информации разрушились. Мы не знаем, как они записывали свои знания.

— Язык? — спросила Соня.

— Расшифрован, — ответил Василий. — С помощью вашего Старого. Но без носителей информации мы не можем прочитать их историю. Только то, что сохранилось на стенах и на найденных нами артефактах.

Александр подошёл к одному из стеллажей, где лежали инструменты — странные, с плавными линиями, но явно предназначенные для точных работ.

— Они строили машины, — сказал он. — И продавали реакторы. Древние покупали у них.

— Именно, — Василий кивнул. — Это была цивилизация строителей. Вся их экономика строилась на производстве ноль-реакторов. Они торговали со всеми — с Древними, с пиратами, с независимыми мирами. Мы нашли записи о сделках, но все они фрагментарны.

Он замолчал, затем продолжил:

— Но самое интересное — это то, что они внезапно исчезли. Поверхностные города были брошены, но без следов войны. Мы не знаем, что случилось. Просто... перестали существовать. Никаких записей о катастрофе.

— А что там, внизу? — спросил Игорь, указывая на пол. Василий оживился.

— А вот это мы как раз хотели вам показать, — сказал он. — Мы расчистили несколько заваленных тоннелей на нижних уровнях. Они уходят в сторону океана. Там есть помещения, которых нет на планах. Мы не успели их полностью обследовать, но то, что мы нашли... это не похоже на осталь-

ной комплекс.

— Идём, — сказал Александр. — Показывайте.

Они вышли к глайдерам. Василий сел за штурвал своей машины, Александр — за свою. Соня устроилась рядом с ним, Игорь и Татьяна — сзади. Ржавый занял грузовой отсек, сложив конечности компактно.

Глайдеры двинулись вниз, в глубины подземного комплекса. Тоннели становились уже, стены — грубее, следы человеческой руки уступали место естественным образованиям. Лампы, установленные гарнизоном, освещали путь, но за их пределами сгущалась тьма.

Они спустились на несколько уровней, пока тоннель не расширился, открывая огромное помещение. Здесь было темно, но, когда глайдеры осветили пространство прожекторами, все увидели это.

Перед ними простирался подземный причал. Огромный, вырубленный в скальной породе, он уходил в темноту, и в его центре, на каменных опорах, покоился полуразрушенный корпус корабля. Он был сделан из того же тёмного металла, что и машина на нижнем уровне, — с едва заметными швами соединений, потускневшими от времени. Но даже в таком состоянии он выглядел внушительно — обтекаемые формы, массивный корпус, следы когда-то мощных двигателей. Где-то в корме зияла пробоина, и сквозь неё были видны внутренние отсеки, затянутые тиной и вековой пылью.

— Это причал, — сказал Василий, останавливая глайдер.

— И это подводный корабль. Мы нашли его три дня назад. Он был скрыт за обвалом — тоннель обрушился, и мы не могли пройти. Когда расчистили, увидели это.

Александр выбрался из глайдера и подошёл к кораблю. Он был огромен — в несколько раз больше «Кэдди», его корпус возвышался над причалом, словно спящий кит. Стены причала были покрыты теми же символами, что и верхние уровни, но здесь они были ярче, чётче, словно их нанесли совсем недавно.

— Он спускался в океан, — сказал Ржавый, выходя из грузового отсека и подходя ближе. — Я вижу следы герметизации, системы погружения. Это был не просто корабль — это была машина для исследования глубин.

— Жаль, что он уже не может работать — сказал Игорь, разглядывая корпус.

— Да, — поддержал Василий. — Сильно разрушен. Пробойна в корме — там была силовая установка. Она взорвалась или была уничтожена. Но сам факт...

— Он здесь, — закончила Соня, глядя на древний корабль. — И он пришёл из океана. Или собирался уйти туда.

Все замолчали, глядя на полуразрушенный корабль, на тёмную воду, которая плескалась у края причала, уходя в бесконечность. Где-то там, в глубине, ждали ответы. Или новые вопросы.

— Мы должны спуститься, — сказал Александр. — Мы должны узнать, что там.

Василий покачал головой:

— Мы ещё не готовы. На тех глубинах, где выдерживает наше оборудование ничего нет, а глубже заглянуть возможности нет. Думаю, надо сначала на поверхности все изучить, а только потом — погружаться.

— Тогда начнём завтра, — ответил Александр. — У нас есть время.

Глава 3. Тени под землёй

Вечером, когда все разошлись по комнатам, Александр задержался в гостиной. Соня уже ушла в каюту, Игорь с Татьяной тихо переговаривались в коридоре, Ржавый ремонтировал сломанное оборудование на этаже археологов.

Александр активировал голографический экран и вызвал Старого.

— Старый, ты здесь?

Проекция древнего старца появилась через несколько секунд. Его лицо было спокойным, но в глазах читалось внимание.

— Слушаю, Александр.

— Мы нашли подземный причал, — сказал Александр. — И полуразрушенный подводный корабль. Он выглядит древним, но явно построен той же цивилизацией, что и завод. Мы хотим исследовать его, но сначала нужно понять, есть ли ещё какие-то уровни или помещения, которые мы

пропустили.

Он помолчал, собираясь с мыслями.

— Сможешь подняться на орбиту и тщательно просканировать участок материка? Нам нужно знать всё, что скрыто под землёй. Тоннели, пустоты, любые аномалии.

Старый кивнул, и в его голосе послышалась уверенность.

— Я сделаю это. «Тень» поднимется на орбиту и проведёт глубокое сканирование. К утру у вас будут данные.

— Спасибо, — ответил Александр. — Мы ждём.

Он отключил связь, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. Александр постоял ещё несколько мгновений, глядя на тёмный квадрат коммуникатора, затем направился в каюту.

Соня уже лежала в кровати, но не спала — она смотрела на него, когда он вошёл.

— Всё хорошо? — спросила она.

— Да, — ответил он, раздеваясь и ложась рядом. — Старый проведёт сканирование. Завтра утром будем знать, что скрывается под землёй.

Она придвинулась к нему, уткнувшись головой в плечо.

— Ты думаешь, там есть что-то ещё?

— Не знаю, — честно ответил он. — Но мне кажется, мы только начали раскручивать этот клубок.

Они замолчали. Соня закрыла глаза, и через несколько минут её дыхание стало ровным. Александр лежал, глядя в потолок, и чувствовал, как сон медленно накатывает на него.

Мысли о подземном причале, о древнем корабле, о символах на стенах — всё это смешалось в туманную пелену, и он провалился в темноту.

Утро началось с сигнала коммуникатора. Старый вышел на связь, когда все сидели за столом в гостиной. Синтезатор уже выдал завтрак — горячие бутерброды, овощной салат и травяной чай, который стал уже традицией.

— Доброе утро, — сказал Старый. — Я завершил сканирование.

Александр отодвинул кружку и подошёл к голографическому экрану.

— Показывай.

Старый развернул трёхмерную карту. На ней были видны все подземные уровни, которые они уже исследовали — завод, жилые блоки, археологический уровень. Но теперь карта была намного детальнее. Тоннели, которые казались тупиками, уходили дальше, вглубь. Пустоты, которые раньше не были видны, теперь подсвечивались голубым.

— Вот ваш причал, — Старый подсветил знакомую область. — А вот параллельный тоннель. Он идёт рядом с тем, по которому вы спускались, но заканчивается большим помещением. Оно значительно глубже, чем всё, что вы исследовали.

Все придвинулись ближе. На карте чётко просматривался второй тоннель, который шёл параллельно основному и уходил в сторону от причала. Он заканчивался большим пря-

моугольным пространством, которое на схеме выглядело как ангар или хранилище.

— Что там? — спросил Игорь, вглядываясь в изображение.

— Неизвестно, — ответил Старый. — Сканирование показывает пустоту, но материалы стен слишком плотные, чтобы определить внутреннюю структуру. Это может быть что угодно.

— Тогда нам нужно туда попасть, — сказал Александр.

Ржавый, стоявший у стены, подал голос:

— Судя по карте, вход в этот тоннель должен быть на уровне причала. Если я проведу более точное сканирование, возможно, смогу найти дверь.

— Идём, — сказал Александр, поднимаясь. — Найдем вход.

Через пятнадцать минут они уже спускались на глайдерах к нижнему уровню.

Когда они добрались до причала, Ржавый вышел вперёд и начал сканировать стены. Его сенсоры работали на полную мощность, прощупывая каждый сантиметр поверхности. Прошло несколько минут, затем он остановился у участка стены, который выглядел совершенно обычно — серый камень, следы времени, никаких швов или стыков.

— Здесь, — сказал он. — Дверь замаскирована под стену. Механизм древний, но я смогу его открыть.

Александр подошёл ближе, разглядывая стену.

— Сколько времени займёт?

— Не больше десяти минут, — ответил Ржавый. — Но я предлагаю надеть боевые скафандры. Мы не знаем, что нас ждёт за этой дверью.

— Согласен, — кивнул Александр. — Все, готовимся.

Они вернулись к глайдерам, где лежали их скафандры. Броня Древних, тёмно-серая с золотистыми прожилками, мягко обтекала тела, подстраиваясь под каждое движение. Шлемы были сложены за спиной, готовые в любой момент защитить лица.

Когда все были готовы, Ржавый подошёл к стене. Его манипуляторы коснулись поверхности, и через несколько секунд камень пошёл рябью, словно становился жидким. Затем по стене пробежала сеть тонких линий, и с глухим звуком в ней открылся проём.

Внутри было темно. Генераторы света, встроенные в скафандры, мгновенно включились, разгоняя мрак. Перед ними открылся огромный тоннель — он уходил вверх, теряясь в темноте, и вниз, в сторону, где чувствовалась близость океана. Стены были грубыми, покрытыми теми же символами, что и на верхних уровнях, но здесь они казались древнее, словно их высекли задолго до того, как был построен завод.

— Идём вниз, — сказал Александр, шагнув вперёд.

Тоннель постепенно расширялся. Символы на стенах становились всё более частыми, они покрывали поверхность сплошным узором, и казалось, что они не просто нанесены, а

вплетены в структуру камня. Воздух был влажным, с лёгким привкусом соли — океан был близко.

Через несколько минут они вышли в огромную залу. Она была настолько велика, что генераторы света не могли охватить её целиком. Стены уходили вверх, теряясь в темноте, и где-то далеко, в конце зала, чувствовался выход к воде — тусклый отблеск, отражающийся от влажных камней.

Вдоль стен стояли массивные конструкции, удерживающие какие-то механизмы. Они были сделаны из того же тёмного металла, что и машина на нижнем уровне, но выглядели обветшалыми — покрытые слоем пыли, с едва заметными следами коррозии. Однако было видно, что конструкции не повреждены, в отличие от подводного корабля в соседнем тоннеле. Они просто замерли, ожидая своего часа.

— Что это? — спросила Соня, приближаясь к одной из конструкций.

— Не знаю, — ответил Александр, разглядывая механизмы. — Но это выглядит целым.

Ржавый молча подошёл к ближайшей конструкции и начал сканирование. Его сенсоры работали бесшумно, прощупывая каждый сантиметр поверхности. Остальные разбрелись по залу, осматривая механизмы и стены. Везде была пыль, следы времени, но никаких разрушений — словно зал был законсервирован тысячи лет назад и ждал, когда его снова откроют.

Через некоторое время Ржавый оторвался от работы и по-

вернулся к ним.

— Вряд ли это транспорт, — сказал он. — Нет признаков двигателей, нет герметичных конструкций. Но здесь есть место под стандартный ноль-реактор. Такой же, какой используется на малых челноках.

Александр подошёл ближе, разглядывая механизм.

— Значит, они могли двигаться?

— Теоретически, — ответил Ржавый. — Но без реактора это просто металл. В наличии такого здесь нет.

Он замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Я могу изменить программу машины на нижнем уровне и изготовить один реактор нужного размера. Если поставить его на место и запитать механизм, возможно, это что-то прояснит. Увидим, для чего он предназначен.

Игорь присвистнул:

— То есть мы можем оживить это?

— В теории, да — ответил Ржавый. — Попробуем один из механизмов. — Этого достаточно, чтобы понять их назначение.

Александр обвёл взглядом зал, затем посмотрел на Ржавого.

— Давай сделаем это. Запускай программу для изготовления реактора. Мы отправимся к археологам и расскажем им о находке.

Ржавый кивнул и направился к выходу из зала. Остальные последовали за ним, оставляя древние механизмы в тишине.

Проход, который они открыли, остался зиять тёмным провалом — дверь не закрылась, словно древний механизм, разбуженный впервые за тысячи лет, не собирался возвращаться в спячку.

Они вышли из тоннеля, и глайдеры бесшумно скользили по тоннелям, унося их на жилой уровень. Ржавый отделился от группы и направился к машине, а Александр, Соня, Игорь и Татьяна двинулись к археологам.

Василий встретил их в лаборатории, и Александр кратко рассказал о находке — о параллельном тоннеле, о зале с механизмами, о решении Ржавого изготовить реактор.

— Это невероятно, — сказал Василий, качая головой. — Мы работаем здесь больше года, а вы находите такие вещи за два дня.

— Нам просто повезло, — ответил Александр. — И Старый помог.

— Когда вы планируете вернуться туда?

— Как только Ржавый закончит с реактором, — ответил Александр. — Завтра или послезавтра.

Вечер прошёл в обсуждении находок. Василий показал им новые артефакты, которые археологи нашли за день — фрагменты керамики, металлические детали, куски обшивки. Но мысли всех были там, в зале с механизмами.

Гидра погружалась в сумерки. Где-то за стенами подземного комплекса шумел океан, храня свои тайны. И герои знали, что завтра они сделают ещё один шаг к их разгадке.

Глава 4. Первые потери

Утро встретило их тревогой. Александр только успел сделать глоток чая, когда в гостиную вбежал Василий. Учёный был бледен, в руках он сжимал планшет, и пальцы его слегка дрожали.

— Они пропали, — выдохнул он, даже не поздоровавшись. — Мои люди. Трое. Ушли вчера вечером посмотреть на ваш тоннель — и не вернулись.

Александр поставил кружку на стол и поднялся.

— Когда ты понял, что их нет?

— Сегодня утром, — ответил Василий, переводя дыхание. — Они не пришли на завтрак. Я поднял тревогу, мы с группой военных спустились в тот тоннель, обыскали всё — никого. Ни следов, ни вещей, ни записок. Просто исчезли.

— Может, они поднялись на поверхность? — предположил Игорь. — Или пошли осматривать другой уровень?

Василий покачал головой. Он развернул планшет и вывел на голографический экран запись.

— В обитаемой части уровней везде стоит стандартная система голозаписи. Вот она.

На экране появилось изображение: трое учёных в лёгких скафандрах идут по коридору. Они сворачивают в сторону тоннелей — и исчезают из кадра. Другие камеры их больше не фиксируют.

— В тоннеле, который открыла ваша команда, систему ещё не установили, — сказал Василий. — Мы не знаем, что произошло после того, как они вошли.

— Идём к Ржавому, — сказал Александр. — Он сможет просканировать помещение.

Они нашли Ржавого в помещении с машиной. Он стоял у панели управления, его манипуляторы были погружены в механизм, а вокруг мягко мерцали голубоватые огни.

— Реактор в процессе изготовления, — сказал он, не оборачиваясь. — Будет готов через семнадцать часов. Меньший размер требует больше времени на калибровку.

Александр подошёл ближе.

— Ржавый, у нас проблема. Пропали трое учёных. Они ушли в тоннель, который мы открыли вчера, и не вернулись.

Ржавый отключился от панели и повернулся к ним.

— Нужно обследовать зал.

Они спустились к залу с механизмами. Тоннель был всё так же открыт — дверь, которую Ржавый разблокировал накануне, так и осталась зиять тёмным провалом. Генераторы света скафандров разогнали тьму, когда они вошли в помещение.

Ржавый вышел вперёд и начал сканирование. Его сенсоры работали в полную силу, прощупывая каждый сантиметр пола, стен, воздуха. Прошло несколько минут, затем он остановился.

— Я вижу следы. Ваши, вчерашние, — он указал на груп-

пу отпечатков. — Следы военных, которые приходили искать пропавших. И следы учёных.

Он замолчал на мгновение.

— Они вошли в помещение. Но не вышли.

— Как это возможно? — спросила Соня. — Мы были здесь вчера. Есть только один выход — через тоннель.

— Есть ещё один, — ответил Ржавый. — Я вижу следы, которые идут из воды.

Все замерли. Александр перевёл взгляд на тёмную гладь воды в конце зала. Она была неподвижной, чёрной, и от неё веяло холодом.

— Кто-то вышел из океана, — продолжил Ржавый. — Следы ведут к учёным, а затем обратно в воду.

— Они живы? — спросил Игорь, и в его голосе послышалась напряжённая нотка.

— Следов крови нет, — ответил Ржавый. — Вероятно, их взяли живыми.

Александр подошёл к воде. Она была тёмной и тихой, и ничто не выдавало того, что скрывалось под её поверхностью.

— Ты можешь проверить, что там? — спросил он.

Ржавый молча шагнул в воду. Его корпус мягко погрузился в неё, и через несколько секунд он полностью исчез под поверхностью. Только слабое свечение его сенсоров просвечивало сквозь толщу воды, удаляясь в глубину.

Они ждали. Прошло несколько минут. Александр стоял

у кромки воды, вглядываясь в темноту. Соня сжимала его руку. Игорь и Татьяна молчали, глядя туда же.

Когда Ржавый вернулся, он выбрался на берег бесшумно, как и ушёл.

— Тоннель ведёт в открытый океан, — сказал он. — Я доплыл до выхода. Следов там нет — течение всё смыло. Вода чистая, никаких признаков присутствия.

— И что теперь? — спросил Игорь.

— Нам нужно встретиться с военными, — сказал Александр. — Обсудить ситуацию и решить, что делать дальше.

Они покинули зал и направились к командному пункту гарнизона. Военные уже ждали их — командир гарнизона, тот самый майор, который встречал их на космодроме, сидел во главе стола. Рядом с ним стояли несколько офицеров.

Александр кратко изложил то, что узнал: следы учёных, ведущие в воду, отсутствие следов крови, и выводы Ржавого о том, что кто-то вышел из океана и забрал их.

— Мы не знаем, кто это был, — закончил он. — Но они находятся под водой. И они знают, как пройти через наш тоннель.

Майор нахмурился, глядя на карту, которую развернул перед ним Старый.

— Если они ушли в океан, их нужно искать там, — сказал он. — Но у нас нет оборудования для глубоководных операций.

— У нас есть реактор, который изготавливает Ржавый, —

сказал Александр. — И есть механизмы в том зале. Возможно, мы сможем их использовать.

— Или найти другой путь, — добавила Соня. — Мы должны понять, кто они и что им нужно.

В комнате повисла тишина. Каждый думал о своём — о пропавших учёных, о неизвестных, вышедших из воды, о том, что скрывается в глубинах Гидры.

Глава 5. Следы на песке

Военные сработали быстро. Уже через несколько часов после совещания в новый тоннель проложили освещение — яркие лампы, закреплённые на стенах через равные промежутки, разогнали тысячелетнюю тьму. На каждом повороте установили датчики системы голозаписи, а у входа в зал с механизмами поставили постоянный пост — двое бойцов в полной боевой экипировке, с оружием наготове.

Гарнизон был приведён в состояние боевой готовности. На всех уровнях появились патрули — военные в тяжёлых скафандрах, с плазменными винтовками наперевес, методично обходили коридоры и помещения. В обитаемых секторах установили дополнительные системы наблюдения. На поверхности штаб отправил отчёт руководству Содружества Свободных Планет.

Реакция пришла быстро. Гидра была стратегическим ресурсом — её машина производила ноль-реакторы для всего

флота, и появление неизвестной силы, способной похищать людей прямо из подземного комплекса, меняло всё. Руководство Содружества не стало медлить.

Через два дня в системе появилась эскадра: четыре тяжёлых фрегата, два крейсера и большой десантный крейсер. Они заняли позиции на орбите, развернув сканирующие системы на полную мощность. На поверхность высадились войска — несколько сотен бойцов с тяжёлым вооружением, мобильными командными пунктами и полевыми госпиталями. Космопорт, который раньше выглядел как небольшая база, превратился в полноценный военный лагерь.

— Они не шутят, — сказал Игорь, глядя на голографический экран, где транслировалась карта высадки. — Целая эскадра.

— Правильно делают, — ответил Александр. — Если под водой есть кто-то, кто может похищать людей, мы должны знать, кто это.

Но их группу вежливо отодвинули от поисков. Майор, теперь уже подчинявшийся прибывшему командованию, объяснил, что операцией руководят профессионалы, а гражданским лицам лучше держаться в стороне.

— Вы сделали своё дело, — сказал он. — Нашли тоннель, обнаружили механизмы. Теперь этим займутся военные.

Александр хотел возразить, но понял, что спорить бесполезно. Войска уже заняли все ключевые позиции, их командиры составляли планы, а гражданские учёные и техники

были отодвинуты на второй план.

— Тогда мы займёмся реактором, — сказал он. — У нас есть теория, которую нужно проверить.

Они вернулись в зал с механизмами. Военные пропустили их без вопросов — у них был приказ не мешать работам, связанным с реактором. Ржавый уже ждал у входа, держа в манипуляторах небольшой, аккуратный ноль-реактор — идеально гладкую сферу с пульсирующим голубоватым светом внутри.

— Готово, — сказал он. — Можно устанавливать.

Они подошли к ближайшей конструкции. Ржавый аккуратно вставил реактор в углубление, предусмотренное для него, и зафиксировал. На мгновение ничего не произошло. Затем по механизму пробежала волна света — тёплая, золотистая, она разошлась от места соединения во все стороны, подсвечивая линии и сочленения.

— Есть контакт, — сказал Ржавый. — Механизм оживает. Но я не понимаю его назначения.

Он шагнул внутрь, пытаясь воздействовать на системы через свои интерфейсы. Его манипуляторы касались панелей, сенсоры сканировали поверхности, но механизм не реагировал. Свет пульсировал ровно, но ничего не происходило.

— Бесполезно, — сказал он наконец, выходя наружу. — Я не могу с ним взаимодействовать. Это не моя технология.

Александр нахмурился. Он перевёл взгляд на конструкцию, идей не было.

Игорь, осматривая странный механизм шагнул внутрь. В тот же миг механизм изменился. Открытые проёмы корпуса затянулись прозрачным силовым полем — тонкая голубоватая плёнка, мерцающая в такт пульсу реактора. Из пола, прямо под ногами Игоря, начала формироваться конструкция — она росла, перестраивалась, и через несколько секунд превратилась в кресло с плавными линиями, полностью подогнанное под человеческое тело.

Игорь, не удержавшись, сел в него. Кресло мягко приняло его, подстраиваясь под его рост и вес. Свет вокруг стал ярче.

— Что ты чувствуешь? — спросила Татьяна, подходя ближе.

— Ничего, — ответил Игорь. — Просто сижу.

Он встал, подошёл к проёму, и силовое поле исчезло, пропуская его наружу. Механизм снова замер, но теперь был готов к работе — по его корпусу пробежали слабые серебристые линии, свидетельствующие о том, что он активен.

— Это навигационный центр, — предположил Александр. — Или командный модуль. Но мы не знаем, как им пользоваться.

Они попробовали снова — на этот раз внутрь вошёл Александр. Механизм отреагировал так же: силовое поле, кресло, подстроенное под его тело. Затем Соня, Татьяна — результат был тем же. Но когда они пытались ввести Ржавого, конструкция оставалась безжизненной.

— Он не реагирует на меня, — сказал Ржавый. — Только

на органическую жизнь.

— Значит, это транспорт для существ, — сказал Александр. — Или что-то, что требует биологического управления.

Они потратили ещё несколько часов, пытаясь понять механизм. Пробовали разные комбинации, заходили внутрь по двое, по трое. Количество кресел менялось в зависимости от числа людей, которые входили в конструкцию, но больше ничего выяснить не удалось. Механизм ждал, но не открывал своих тайн.

— Без инструкции мы ничего не поймём, — сказал Ржавый. — Нужны данные. Те самые архивы, которые мы не смогли расшифровать.

Они уже собирались уходить, когда в зал вошёл офицер связи.

— Подводные корабли прибыли, — сказал он. — Четыре аппарата с бывшей территории Галактической Коалиции. Лучшие глубоководные модели, которые у нас есть. Завтра начинаем разведку.

Александр переглянулся с остальными.

— Значит, мы всё-таки узнаем, что скрывается в океане.

Утром на побережье кипела работа. Четыре подводных корабля, доставленные транспортником, уже были спущены на воду. Они выглядели серьёзно — обтекаемые корпуса из армированного металла, мощные двигатели, системы сканирования и вооружение. У одного из них, флагманского, была

увеличенная кабина для командира и дополнительные скакеры.

Военные готовили первый выход. Планировалось провести разведку одним кораблём, чтобы составить карту дна у побережья.

Александр стоял на причале, глядя, как готовится аппарат.

— Они не возьмут нас с собой, — сказала Соня, подходя к нему. — Гражданских не берут.

— Знаю, — ответил он. — Но, если они найдут что-то, мы должны быть готовы.

Он посмотрел вдаль, где океан сливался с горизонтом. Где-то там, в глубине, были ответы. И люди, которых нужно было найти.

Глава 6. Склад забытых вещей

Подводный корабль спустили на воду рано утром. Александр и Соня стояли на скале рядом с берегом, наблюдая, как обтекаемый корпус из тёмного металла мягко погружается в воду, поднимая волну. Экипаж — восемь человек, все в лёгких скафандрах, — занял места внутри. На корпусе поблёскивали торпедные аппараты и автоматические игломёты, готовые отразить любую угрозу.

— Пробные круги у берега, — сказал офицер связи, стоявший рядом с планшетом. — Затем — погружение.

Корабль сделал несколько кругов у берега, проверяя системы, и ушёл на глубину. Связь с ним оставалась стабильной, и на экран командного пункта начала поступать информация о рельефе дна. Сканирующие системы работали исправно, прорисовывая карту подводного пространства.

Но во второй половине дня сигнал оборвался. Корабль ушёл на глубину более пятидесяти метров, и вода перестала пропускать сигнал. Командование сохраняло спокойствие — такие потери связи были обычным делом при глубоководных исследованиях. Но напряжение, висевшее в воздухе, чувствовалось.

К вечеру сигнал вернулся. Корабль благополучно всплыл и передал полный пакет данных. Экипаж вернулся к причалу, уставший, но живой.

— Дно однообразное, — докладывал командир корабля. — Песок, камни, редкие скальные выходы. Никаких структур, никаких аномалий. На глубине до двухсот метров ничего необычного.

Пока военные изучали данные, Александр и его группа оставались в подземном комплексе. Весь день они перебирали варианты, как может использоваться найденный механизм. Ржавый стоял у конструкции, его сенсоры работали, но он не мог предложить ничего нового.

— Это не транспорт в привычном смысле, — говорил он. — Скорее интерфейс. Что-то, что требует внешнего носителя. Но какого — непонятно.

— Может, он управляет чем-то другим? — предполагал Игорь. — Не двигается сам, а передаёт сигналы.

— Без новых данных мы не узнаем, — ответил Ржавый.

К вечеру они решили, что утром отправятся на склад археологов. Василий уже не раз предлагал им ознакомиться с находками — может быть, среди них найдётся подсказка.

Утром, позавтракав, они направились к складу. Василий встретил их у входа, его лицо было хмурым — он переживал за пропавших учёных, но работа требовала продолжения.

— Проходите, — сказал он, открывая массивную дверь. — Здесь всё, что мы нашли за год. Каталог ещё не сформирован, так что придётся осматривать вручную.

Помещение было огромным — стеллажи уходили вверх, уставленные самыми разными предметами. Керамика, металлические детали, фрагменты обшивки, инструменты, какие-то приборы, назначение которых можно было только гадать. Всё носило следы вечности, и в воздухе пахло древностью.

— Осматриваем всё, — сказал Александр. — Если найдёте что-то похожее на механизм, зовите всех.

Команда разошлась по разным секторам. Ржавый занялся стеллажами с техническими находками — его сенсоры сканировали каждую деталь, отсеивая бесполезное. Соня и Татьяна осматривали предметы, похожие на домашнюю утварь — сосуды, украшения, фрагменты мебели. Игорь и Александр взяли на себя всё остальное.

Время текло незаметно. Руки привыкали к весу древних предметов, глаза — к бесконечному разнообразию форм. Но ничего, что могло бы объяснить тайну механизма, они не находили. Только Ржавый периодически откладывал в сторону несколько деталей, которые привлекли его внимание, но молчал о своих находках.

— Обед, — объявил Василий, заглядывая на склад. — Давайте на перерыв.

Они вышли в коридор, где стоял небольшой стол с едой. Синтезатор выдал горячий суп и хлеб, и все устало опустились на скамейки.

— Ничего, — сказал Игорь, жуя хлеб. — Вообще ничего.

— Мы ещё не всё осмотрели, — ответил Александр. — После обеда продолжим.

Они вернулись на склад и разошлись по своим секторам. Прошло ещё несколько часов. Усталость давала о себе знать — глаза слипались, руки начинали дрожать от напряжения.

И вдруг тишину нарушил голос Татьяны.

— Идите сюда! — крикнула она. — Я, кажется, что-то нашла!

Все бросились к ней. Татьяна стояла у стеллажа с предметами, явно бывшими украшениями. В руках она держала металлическую деталь — изогнутую пластину, покрытую затейливым узором. На ней были выгравированы волны, переплетающиеся в причудливый орнамент, и среди этих волн извивалось тело существа, похожего на змея. На его теле, в

средней части, виднелся бугор — он имел те же очертания, что и механизм, который они нашли в зале.

— Это же наша кабина! — воскликнул Игорь, вглядываясь в изображение. — Она крепилась на тело этого существа!

— И они путешествовали под водой, — добавила Соня. — Оседлав змея.

Радость от открытия длилась недолго. Они стояли, глядя друг на друга, и осознание медленно опускалось на них.

— Где мы найдём гигантского морского змея? — спросил Александр. — И как мы его оседлаем?

Тишина была ответом. Находка оказалась тупиком — они знали, для чего нужен механизм, но не имели возможности его использовать. Разочарование было почти физическим.

— Идём на берег, — сказал Игорь. — Мне нужно подышать свежим воздухом.

Они покинули склад и направились к выходу из подземного комплекса. Ржавый остался — он продолжал изучать стеллажи с техническими находками, не обращая внимания на уход остальных.

На поверхности уже стемнело. Военные ждали возвращения четырёх подводных кораблей — по плану они должны были вернуться через час. Первыми вернулись два. Прошёл ещё час, но два других корабля не появлялись. Командование наземной группировки подняло тревогу. Доклад ушёл руководству Содружества Свободных Планет, и приказ пришёл быстро: остановить все погружения до дальнейших рас-

поряжений, усилить посты и охрану периметра.

Вечером наши друзья собрались в своей столовой. На столе стояли кружки с остывшим чаем, но никто не прикасался к ним. Мыслей не было — только пустота и непонимание того, что делать дальше.

— Без разведки мы ничего не узнаем, — сказал Александр. — А военные не пускают нас к воде.

— Может, Старый что-то подскажет, — предложила Со-
ня.

Александр активировал голографический экран и вызвал Старого. Проекция древнего старца появилась через несколько секунд. Он выглядел задумчивым.

— Я слышал о потере кораблей, — сказал он. — Командование ССП запросило мои рекомендации. Я предложил усилить группировку подводных кораблей и проводить исследования группами — по два-три аппарата одновременно. Пока другого решения нет.

— Значит, ты тоже не знаешь, что делать? — спросил Игорь.

— Я знаю не больше вашего, — ответил Старый. — Но я продолжаю анализировать данные. Возможно, что-то прояснится.

Связь прервалась. В столовой снова повисла тишина.

Дверь открылась, и вошёл Ржавый. Он был весь в пыли — его корпус покрывал серый налёт, а на манипуляторах виднелись следы от прикосновений к древним предметам. В ру-

ках он держал металлическую дугу — на её концах крепились два треугольника, и на поверхности пробежали едва заметные золотистые линии.

— Что это? — спросил Игорь, поднимая голову.

— Я предполагаю, что это нейроинтерфейс, — ответил Ржавый. — В нём есть микро-реактор, подобный тем, что используют мои создатели во всех устройствах. Я проверил его — он исправен.

Александр подошёл ближе, рассматривая дугу.

— Ты думаешь, он может помочь?

— Не знаю, — честно ответил Ржавый. — Но это единственная вещь на складе, которая имеет признаки работы.

Игорь поднялся и взял дугу в руки. Металл был тёплым — в нём всё ещё текла энергия.

— Дай-ка я попробую, — сказал он, снимая нейроинтерфейс Древних, который носил на голове.

Он примерил дугу. Треугольники легли на виски, и на мгновение ничего не произошло. Затем по металлу пробежала волна света, и Игорь закрыл глаза.

— Я чувствую... — начал он, но голос его прервался.

Он стоял неподвижно, его дыхание участилось. Затем он резко сорвал дугу с головы, отшвырнув её на стол. Зрачки его были расширены, сердце колотилось так сильно, что было видно, как бьётся жилка на шее.

— Игорь! — Татьяна подскочила к нему. — Что с тобой?

Он перевёл дыхание, взял кружку с чаем и сделал большой

глоток. Руки его дрожали.

— Я... — начал он, затем замолчал, собираясь с мыслями.
— Я очутился в теле рыбы. Большой рыбы. Она охотилась. Я чувствовал всё — как она двигается, как видит, как... — он сглотнул, — какой у неё вкус во рту. Кровь. Сырое мясо. Все замерли, глядя на него.

— Ты серьёзно? — спросил Александр.

— Серьёзно, — ответил Игорь. — Я был в ней. Чувствовал её инстинкты. Она плыла на глубине, искала добычу. Я чувствовал холод воды, давление.

Соня подошла к столу и взяла дугу в руки. Она осторожно провела пальцем по поверхности, но ничего не произошло.

— Теперь я понимаю, — сказал Ржавый. — Этот интерфейс позволяет подключаться к сознанию водных существ. Он не управляет механизмами — он управляет живыми организмами.

Александр посмотрел на дугу, затем на Игоря.

— Значит, мы можем оседлать змея, — медленно произнёс он. — Не механически, а через него. Через его сознание.

— Если мы найдём змея, — ответил Ржавый.

В столовой воцарилась тишина. Каждый думал о своём — о пропавших учёных, о потерянных кораблях, о том, что скрывается в глубинах океана. И о том, как теперь найти гигантское существо, способное унести их туда, где ждали ответы.

Глава 7. Из глубины

Испытания решили проводить утром, на свежую голову. После вчерашнего открытия и странного опыта Игоря все чувствовали, что нужно время, чтобы осмыслить случившееся. Разговоры о нейроинтерфейсе и морских змеях продолжались до позднего вечера, но утром им нужны были силы, и все разошлись по комнатам.

В комнате Александра и Сони было тихо. Тусклый свет от встроенных панелей создавал мягкий полумрак, в котором очертания знакомых вещей казались призрачными. Соня сидела на краю кровати, расчёсывая волосы, и смотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Ты всё ещё думаешь о завтрашнем дне? — спросила она.

— Думаю, — признался Александр, садясь рядом. — Слишком много неизвестного. Этот интерфейс, змеи... Мы не знаем, что нас ждёт.

— Мы всегда не знаем, что нас ждёт, — ответила она, откладывая расчёску. — Но мы справлялись.

Он взял её за руку, и легко сжал ее ладонь. Её кожа была тёплой, и он чувствовал, как бьётся пульс у неё на запястье.

— Ты боишься? — спросил он тихо.

— Немного, — честно ответила она. — Но не так, как раньше. Раньше я боялась потерять тебя. Теперь... теперь я знаю, что ты всегда найдёшь путь назад.

Он притянул её к себе, обнял, чувствуя, как её тело прижимается к нему. Она уткнулась головой ему в плечо, и он поцеловал её в макушку.

— Я тоже боюсь, — сказал он. — Но, когда ты рядом, страха меньше.

Она подняла голову, посмотрела ему в глаза. В её взгляде было что-то тёплое, почти невесомое — то, что он видел только в самые тихие моменты их жизни.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

— Я тоже тебя люблю, — ответил он, наклоняясь к ней.

Их губы встретились. Поцелуй был мягким, тёплым, долгим — в нём не было спешки, только спокойная уверенность друг в друге. Её пальцы скользнули по его щеке, зарылись в волосы, и он прижал её к себе крепче, чувствуя, как её тело отзывается на каждое его движение.

Они легли, и мир за пределами комнаты перестал существовать. В этой тишине, в этом полумраке было только их дыхание, их руки, их тепло. Он чувствовал, как она расслабляется в его объятиях, как её дыхание становится ровнее, как она улыбается во сне.

Он не заметил, когда уснул.

Утро началось с тихого сигнала голоэкрана — там шла музыкальная программа. Александр открыл глаза и увидел, что Соня уже не спит — она лежала на боку, глядя на него с лёгкой улыбкой.

— Доброе утро, — сказала она.

— Доброе, — ответил он, целуя её в губы.

Они поднялись, быстро привели себя в порядок и вышли в гостиную. Игорь, Татьяна и Ржавый уже были там. Татьяна разливала чай по кружкам, Игорь сидел за столом, погружённый в свои мысли. Ржавый стоял у стены, его сенсоры мягко мерцали.

— Как спалось? — спросил Игорь, поднимая голову.

— Хорошо, — ответил Александр. — Ты готов?

— Готов, — сказал Игорь. — Думаю, мы справимся.

Завтрак прошёл быстро. Синтезатор выдал жаркое, овощной салат и чай — стандартный набор, который уже стал привычным. Ели молча, каждый думал о своём. Когда кружки опустели, Александр поднялся.

— Ну начнем, — сказал он.

Они экипировались в свои боевые скафандры и спустились к гроту. Военные на посту пропустили их без вопросов — их предупредили о сегодняшнем эксперименте. В гроте было тихо, вода у причала стояла неподвижно, отражая тусклый свет ламп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.